

Когда они вдвоем подошли к двери бара, Шэнь Цинчи внезапно остановился и оглянулся.

Никого нет.

Странно, почему ему кажется, что за ним наблюдают.

За ним долгое время следили люди Шэнь Цина, он слишком напряжен?

"В чем дело?"- спросил Чэнь Цю.

"Ах, ничего страшного", - Шэнь Цинчи последовал за ним в бар. "Я проведу ночь здесь, хорошо? Тебе нужно предупредить своего босса?"

"Нет, все в порядке, с нашим боссом легко ладить", - Чэнь Цю зашел за стойку. "Ты садись, я принесу тебе что-нибудь выпить".

Увидев, как он умело берет шейкер, Шэнь Цинчи удивился: "Ты здесь работаешь барменом?"

"Да, я делал это, во время летних каникул. Мой босс лично обучил меня навыкам бармена", - сказал Чэнь Цю с улыбкой. "Я налью тебе бокал моего нового напитка. Он не содержит алкоголя. Он особенно популярен среди людей, которые не хотят напиваться."

Шэнь Цинчи сидел перед баром и наблюдал, как он смешивается напиток, а затем спросил: "Твой босс ... бар и KTV на противоположной стороне.... они не влияют на бизнес друг друга?"

"Возможно, но нашему боссу все равно. Она и владелец KTV- друзья. Хозяин KTV заходит к нам выпить, и наш босс проводит вечер у него, чтобы попеть."

Так ли это на самом деле?

Подруга Шэнь Фана?

Шэнь Цинчи изо всех сил пытался вспомнить. В оригинальной работе не говорилось, что у Шэнь Фана были друзья. Хотя автор писал, что у него был широкий круг контактов, но он никогда не писал конкретно о каком-нибудь друге или подруге.

Чэнь Цю решил объяснить: "Причина, по которой наш босс открыл бар, заключается в том, что ей нравится быть барменом. Я ее ученик. Она, кажется, очень богата и ее не волнует оборот бара. Зарплата, которую она мне предложила, была довольно высокой, а обстановка в баре спокойная. Ах, кстати, если тебе не хватает денег, ты можешь прийти к нам поработать на неполный день. Нам не хватает официантов."

Шэнь Цинчи некоторое время молчал, думая, что этот парень слишком открытый. Всего через несколько минут знакомства он выложил все начистоту. Неудивительно, что Чжоу Ванян так легко обманул его.

Он вздохнул про себя и спросил Чэнь Цю: "Почему ты думаешь, что мне не хватает денег!?"

"Разве те люди в Интернете не писали об этом?" Когда дело дошло до этого вопроса, Чэнь Цю заговорил возмущенно: "Скажи твоя мама... Нет, это твоя приемная мать. Поскольку она узнала, что ты им не родной, она урезала твои расходы на проживание и давала тебе только тысячу юаней в месяц! О, боже мой, семья Шэнь - богатая семья. Какая богатая семья дает своему ребенку только тысячу юаней в месяц?"

Услышав это, Шэнь Цинчи подумал, что пользователи сети действительно хороши. Сколько времени прошло, как они узнали, что Шэнь Му давала ему всего тысячу юаней в месяц?

Однако.....

Не должно быть много людей, которые знают об этом. Первоначальный владелец никому об этом не рассказывал. Как это могли узнать пользователи сети? Либо Шэнь Му сама рассказала об этом кому-то, и теперь ей у нанесли удар в спину, или... это Шэнь Фан?

Это новости распространил его дядя?

Если это дело получило такой сильный накал за такой короткий промежуток времени, кто-то должен стоять за этим. Единственный человек, о котором он может думать, - это Шэнь Фан.

Честно говоря, Шэнь Фан вел себя немного рискованно, Цинчи надеялся, что Шэнь Цзин не обнаружит улики.

"Давай, попробуй это", - Чэнь Цю поставил перед ним приготовленный напиток. "Пожалуйста, мой будущий сосед по комнате".

Шэнь Цинчи улыбнулся ему, поднес бокал к губам и сделал глоток. Пузырьки лопаются во рту, что возбуждает и освежает. Во рту немного ощущается горечь. После тщательного дегустации напиток кажется чрезвычайно сладким.

Он не смог удержаться от причмокивания: "Это восхитительно."

"Понравился, - Чэнь Цю был счастлив от всего сердца. - Как насчет работы, подумай об этом? Будешь приходить на три часа каждый вечер, с семи до десяти. Вместе с санкцией твой заработок составит до четырех тысячи юаней в месяц. Если выдержишься несколько месяцев, то сможешь участвовать в нашей местной лотерее. Босс предоставляет приз, обычно золотое украшение."

Честно говоря, четыре тысячи в месяц в городе Цинчжоу - это не так уж много. Но, если работать только три часа в день, это, не так уж мало.

Он все еще не знал, сколько денег на банковской карте, которую ему дал Шэнь Фан. Тот сказал, что их ему будет достаточно, чтобы провести четыре года в университете. Он может быть вполне обеспечен. Если нет, то ему действительно необходимо найти работу на неполный рабочий день, чтобы облегчить бремя жизни.

Он немного подумал и спросил: "Если я буду работать официантом, мне ведь не придется сопровождать клиентов, чтобы выпить с ними, не так ли?"

"Конечно, нет. Наш босс ненавидит не вежливых гостей, и любой, тех, кто посмеет прикоснуться к официантам, просят покинуть наше заведение и пойти на противоположную сторону улицы. Люди, которые приходят сюда, в основном постоянные клиенты. Ты можешь быть уверен в своей безопасности."

Пойти на противоположную сторону.....

Имеется в виду, все ли не вежливые гости идут в KTV Шэнь Фана?

Вспоминая, как на него посмотрели на стойке регистрации, когда он вошел с Шэнь Фаном в тот день ... Что ж, KTV, похоже, действительно предоставляет "особые услуги".

Это также соответствует имиджу Шэнь Фана.

Поэтому он сказал: "Позволь мне подумать об этом и дать тебе ответ завтра."

"Не проблема"

"Кстати, командир отделения, ты не знаешь, где здесь поблизости есть банкомат?"-спросил Шэнь Цинчи.

"БАНКОМАТ?" Чэнь Цю напряженно думал: "Дай мне подумать об этом ... Выйди и поверни направо, там есть один примерно в двухстах-трехстах метрах отсюда. А, зачем?"

"Я хочу посмотреть, сколько денег осталось на моей карточке."

"Тогда ты хочешь пойти сейчас? Давайждемся вечера. Солнце сейчас слишком высокое. Хотя скоро вечер, лучше избегать солнца, насколько это возможно."

"Хорошо."

Итак, Шэнь Цинчи оставался в баре весь день, болтая с Чэнь Цю о кондиционере, дискомфорт, вызванный аллергией, полностью прошел, и его кожа практически не покраснела.

"Цинчи, Цинчи, смотри!" Чэнь Цю внезапно бросился к нему и поднял свой мобильный телефон: "Семья Шэнь даёт пресс-конференцию!"

Пресс-конференция□

Так быстро?

Шэнь Цинчи наклонил голову и подумал, что с Шэнь Цзином все в порядке. Он действовал достаточно быстро. Все произошло утром, пресс-конференция состоялась уже днем.

На видео Шэнь Цзин отвечал на вопросы группы репортеров. Он выглядел немного осунувшимся, как будто он был сильно ошеломлен сегодняшними шокирующими новостями.

Шэнь Цинчи слушал, как он говорит: "Я хотел бы выразить свои искренние извинения моему приемному сыну Шэнь Цинчи и всем преподавателям и студентам Университета Цинда. Из-за моего попустительства, моя жена совершила непростительный проступок, который нанес неизгладимую травму Шэнь Цинчи. Это едва не привело к серьезным последствиям, которые изменили бы его жизнь, и в результате нанесли бы огромные репутационные потери Университету Цинда."

"Не исполнение долга, это моя вина. Я не прошу простить меня за то, что я сделал. Я просто хочу извиниться перед моим приемным сыном Шэнь Цинчи. Если он видит эту передачу, пожалуйста, позволь мне торжественно извиниться перед тобой, как отец. Прости меня."

С этими словами, он низко поклонился в сторону камеры, его глаза увлажнились, как будто от слез: "Я знаю, что устные извинения не показывают моей искренности, поэтому далее, семья Шэнь будет полностью сотрудничать с полицейским расследованием. Мы, как можно скорее создадим "Фонд спасения детей, не посещающих школу" от имени Цинчи, чтобы помочь тем детям, которые горят желанием пойти в школу, но по разным причинам не в состоянии оплатить обучение. Кроме того, мы пожертвуем 20 миллионов юаней на научные исследования Университету Цинда в качестве компенсации за этот инцидент."

"Семья Шэнь действительно богата, если они готовы потратить 20 миллионов, как они говорят", - Чэнь Цю был ошеломлен, услышав это. "Ты, богатый человек?" Шэнь Цинчи захотелось усмехнуться, услышав это. Когда делается такое пожертвование, разве это не просто попытка обелить себя? В наши дни капиталисты занимаются благотворительностью, и это равнозначно желанию смыть с себя грехи".

Двадцать миллионов ... Теперь, они готовы выложить двадцать миллионов, почему он не использовали эти деньги, чтобы подарить диплом Чжоу Ваняну раньше?

О, кстати, Шэнь Фан сказал, что воспитывать не того ребенка - это скандал для семьи Шэнь. Они не могут позволить "Чжоу Ваняну" и "Шэнь Цинчи" одновременно появиться на виду у общественности. Им нужен не диплом, а отличный, превосходнейший сын с кровью семьи Шэнь. Высокомерный и идеальный наследник.

"Я думаю, что его извинения вполне искренни, не так ли?" Чэнь Цю почесал в затылке: "Я мало что знаю о твоей богатой семье, но... Похоже, твой отец хорошо к тебе относится? Итак, после того, как этот инцидент закончился, ты не планируешь вернуться домой?"

Этот парень так легко поверил в чепуху Шэнь Цзина. Этот улыбающийся тигр, казалось, искренне извинялся, но на самом деле он управлял общественным мнением. Все было сделано "женой", и даже больше. Нигде не упоминалась роль Чжоу Ваняна в этом деле.

Старый лис есть старый лис.

Он взглянул на Чэнь Цю, ничего особо не объясняя: "Я не собираюсь возвращаться."

"Почему? В конце концов, это твой дом. Не будет ли для тебя слишком дешево вот так уехать? По крайней мере, позволь им заплатить тебе немного денег. Твой отец выдал 20 миллионов Цинду, разве он не должен заплатить тебе 30... Ах, нет, 50 миллионов?"

"Нет, - Шэнь Цинчи выглядел очень бледным, его не тронули эти астрономические цифры, - я думаю, что его деньги грязные".

Он закусил соломинку, его тон был необычно спокоен, почти холоден: "Кроме того, он не мой отец, у меня есть мои биологические родители."

"Ах..." Чэнь Цю выглядел пристыженным. "Прости, я не хотел."

"Ничего страшного, я тебя не виню", - сказал Шэнь Цинчи. "Когда моя приемная мать ругала меня, я не видел, чтобы он ее останавливал, поэтому я не думаю, что он хорошо ко мне относится".

"Это верно..." Чэнь Цю кивнул в знак согласия. "Если он действительно любил бы тебя, он должен был выдавать тебе деньги сам. Как он мог позволить своей жене, оставлять тебе всего одну тысячу юаней в месяц".

Шэнь Цинчи улыбнулся.

Чэнь Цю, похоже, сильно поразила его тысяча юаней в месяц.

Вечером Чэнь Цю пошел на заднюю кухню бара, чтобы приготовить перекусить и развлечь

Шэнь Цинчи. После того, как совсем стемнело, Шэнь Цинчи собирался найти банкомат.

Он побрызгал на свое тело средством от комаров и вышел из бара.

Место, о котором говорил Чэнь Цю, находилось очень близко. Он успешно нашел банкомат, вставил карточку, которую дал ему Шэнь Фан, увидел цифры, которые выскочили на экране, и погрузился в размышления.

Триста тысяч?

Действительно достаточно, он может спокойно учиться в университете в течение четырех лет.

Плата за обучение в Цинде не высока, и он может побороться за стипендии. До тех пор, пока он не разбазаривает деньги без разбора, можно сказать, что 300 000 более чем достаточно.

Шэнь Цинчи понял это и собирался забрать карточку, но снова взглянул на экран и внезапно остановился.

Что-то не так.

Сколько это нулей?

Тридцать... три миллиона?[]

Шэнь Цинчи, который никогда раньше не видел столько денег, широко раскрыл глаза и несколько раз недоверчиво пересчитал нули. Он был уверен, что все правильно, там было три миллиона.

Шэнь Фан сумасшедший? Зачем давать ему так много денег?

Не говоря уже о том, что ему хватит этих денег, чтобы провести четыре года в университете, он может все это время жить в номере люкс дорогого отеля!

Он поспешно достал свой мобильный телефон и отправил сообщение Шэнь Фану: [Дядя, почему на этой карточке так много денег? Слишком много, я не смею их взять, давай я верну из тебе.]

Неожиданно, когда сообщение было отправлено, первое, что выскочило, был красный восклицательный знак - "Пожалуйста, сначала добавьте этого участника в друзья".

Шэнь Цинчи: "?"

Шэнь Фан действительно удалил его из друзей?

<http://bllate.org/book/13780/1216376>